

Сергей Васильев

Когда наступает весна

*Часть сборника
Настоящая фантастика – 2015
(сборник)*

Сергей Васильев

Когда наступает весна

«ЭКСМО»

2015

Васильев С.

Когда наступает весна / С. Васильев — «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-457-84438-4

«На пятый день Глаша умерла. Мама сказала, что мы не будем ее есть, потому что в ней слишком много нуклеотидов, а я даже обрадовалась. Потому что Глаша мяукала и мурчала и ловила бантик, когда я его на веревочку привязывала. За что же ее есть? К тому же еда у нас еще была, хотя и не так много, как в самом начале...»

ISBN 978-5-457-84438-4

© Васильев С., 2015

© Эксмо, 2015

Содержание

1. Вероника	5
2. Разумное решение	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Сергей Васильев

Когда наступает весна

1. Вероника

На пятый день Глаша умерла.

Мама сказала, что мы не будем ее есть, потому что в ней слишком много нуклеотидов, а я даже обрадовалась. Потому что Глаша мяукала и мурчала и ловила бантик, когда я его на веревочку привязывала. За что же ее есть? К тому же еда у нас еще была, хотя и не так много, как в самом начале.

Мама за мной всё время следила и ничего не разрешала. Но я и сама понимала, что лучше ничего такого не делать, потому что проблемы у нас нешуточные. После того как Глаша умерла, стало скучно. Делать мама ничего не предлагала, а играть было не с кем. Можно было задавать вопросы. Но мама не на все отвечала. А если отвечала, то как-то странно. Она всё время делала что-то непонятное и сердилась, когда я ее отвлекала от забот по нашему выживанию.

Я спросила у мамы, где папа. Мама сначала заплакала, а потом сказала, что папа ушел на охоту и скоро вернется. Вот добудет нам еду и сразу вернется. Я обрадовалась. Потому что тогда у нас будет и папа, и еда.

Папа мне всегда приносил разные штуковины. Но в последний раз он принес какую-то непонятную штуку. Она была похожа на плазменный пистолет, только заряжалась не батареей, а блестящими круглыми палочками. Палочки светились желтым светом, и их было очень много.

Папа засунул в штуковину две такие палочки, приложил нам с мамой к шее и нажал на кнопку. А себе он не стал прикладывать, сказал, что на всех не хватит. Сначала было не очень больно, а потом мне показалось, что в шею воткнули горячий ножик, и я закричала. Мама сказала, чтобы я терпела, потому что мы лечимся. Я спросила, а как же папа. Папа сказал, что он совсем здоров, и отправился на охоту.

После этого мы с мамой пошли на склад. Там хранились разные продукты и вещи. Я и раньше ходила на склад. Когда одна, а когда с роботом Васей. Вася носил вещи, а я только ему показывала, что взять. Но робот сломался. Мама сказала, что у него сгорели цепи в момент удара, а потом его прихлопнуло. Я спросила – почему у нас не сгорели цепи. Мама стала кричать, чтобы я не задавала глупых вопросов, а посмотрела в Справочнике. Она просто забыла, что Справочника у нас больше нет, потому что его тоже прихлопнуло, вместе с роботом. Тогда я обиделась и сказала, что никуда не пойду. И что я лучше на тележке покатаюсь. Но потом я вспомнила, что папа говорил, что тележки у нас тоже все сломались. И вообще всё сломалось, и непонятно, как коконы жизнеобеспечения выдержали удар. И что если бы не коконы, то и нас бы прихлопнуло.

Я хотела заплакать, потому что на склад далеко идти пешком, но решила подождать, вдруг мы что-нибудь интересное найдем. Мы шли долго. И совсем не по главному корабельному коридору, как обычно, а вокруг, прямо по земле. Мама сказала, что так проще, потому что корабль винтом скрутило, и по коридору не пройдешь. Под ногой чувствовалось что-то мягкое, как ковер в большой гостиной, но мама сказала, что на этом лежать нельзя. И сидеть тоже нельзя. Ведь никто не знает, какие здесь опасные растения и животные и как они прячутся.

Мы нашли много еды и всяких вещей. Мама прикладывала счетчик к каждой вещи и брала не всё, а только то, что сильно не трещало. Она выкатила тележку и сказала, чтобы

я складывала отобранное на нее. Я спросила, но ведь тележки не ездят, а мама возразила, что она сама ее повезет, сколько сможет. Я грузила, всё, что мама отобрала, а потом мы долго везли тележку по мягкому, на котором нельзя сидеть. Сидеть очень хотелось, но я не жаловалась, потому что знала, что мама обязательно скажет, когда нужно остановиться.

Когда мама сказала, что приехали, был уже вечер. И всем послушным девочкам пора спать. Я согласилась, потому что очень устала. Глаза сами закрывались, и я даже не стала есть.

Утром мы выстроили дом из дерева. Совсем как настоящий, только маленький. Мама сказала, что жить мы будем в нем, потому что на корабле начались неуправляемые реакции и в атмосферу выделяются стронций и цезий с цифирьками. Но цифирьки я не запомнила, потому что считать дотудова еще не научилась. А еще мама сказала, чтобы я больше никогда не ходила к кораблю. Совсем-совсем – спросила я, а мама сказала, что совсем-совсем, потому что обратно мы полетим вовсе не на нашем корабле. А потом мама опять заплакала. Наверно потому, что каждый день стреляла в нас блескучими палочками, а это было больно. Я погладила маму по плечу и сказала, что плакать совсем не нужно, потому что скоро стрелять будет нечем и ничего болеть не будет. Но мама заплакала сильнее и не успокаивалась до самой ночи.

Ночь тут очень странная, ничуть не темнее, чем день. Я спросила у мамы, почему так, но мама не захотела отвечать. Она что-то считала на бумажке, потому что вычислитель у нас отказался делать все расчеты. Тогда я сказала, что папа всё равно лучше мамы считает. А мама возразила, что папы здесь нет и приходится обходиться своими силами. Тогда я и спросила – где же папа.

Вскоре еда, которую мы взяли на складе, у нас закончилась. А снова ходить на склад мама запретила, потому что ей счетчик что-то страшное показал и она теперь боится. Я спросила, а что мы будем есть. Мама сказала, что есть можно всё, надо только как следует переработать. Она нашла целый кухонный конвертер, настроила его и теперь может получать съедобную пищу из любой биомассы. Мама всё толково объяснила, и я поняла. Нужно собирать траву, всякие ветки, в конвертер засовывать, а оттуда еда вылезет.

Где мама взяла кухонный конвертер, я не спросила. Наверно, ходила к кораблю, когда я спала. Оказалось, что некогда спрашивать. Нужно очень быстро собирать растения. Потому что конвертер работает плохо и у него низкие производительность и коэффициент выработки.

Мы пошли с мамой рвать траву. Она кололась и резалась, поэтому мама дала мне защитные рукавицы. Но всё равно один стебель изловчился и ткнул мне в руку. Стало очень больно. Еще больней, чем когда стреляют из штуковины. Но я не заплакала. Потому что иначе мама отправила бы меня домой и стала лечить. И мы бы остались без еды. Я терпела и терпела. Сказала себе волшебные слова: у собачки боли, у кошки боли, у мышки боли, а у Вероники не боли. И всё прошло. А потом посмотрела на руку и увидела, что на ней вырос зеленый росток. Прямо из того места, куда попал стебель. Я подергала росток, и он обломился. А маме я про это ничего не сказала и даже руку не стала показывать.

Рука совсем не болела. Только через несколько дней стала немножко зеленой. Потом зеленым стал живот и вторая рука. И ноги. А лицо позеленело только через три дня. Мама взглянула на меня и испугалась. Сказала, что с тобой, доченька, а я не знала, что со мной. Но зато я почти перестала хотеть кушать. Достаточно побыть на солнышке несколько часов, и уже совсем ничего не хочется.

Мама стала меня лечить с помощью той штуковины, которая стреляет. Посчитала блескучие палочки и сказала, что мне их хватит, а она пойдет спрячется. Я спросила, зачем прятаться, а мама сказала, что если так не сделать, то ей будет плохо. Она пошла, открыла люк в сломанном спасательном боте и спряталась внутри. Я плакала, просила ее вернуться,

но мама молчала. Наверно, не слышала. Или слышала, но не могла ответить, потому что наружный динамик обесточился.

Тогда я стала жить одна. Оказалось, это не так сложно. Главное – отмечать время, чтобы не пропустить, когда надо в себя стрелять. А еды много добывать стало не нужно. Я поняла, что это само солнышко меня питает. Какое здесь доброе солнышко, правда? Мама мне всё подробно нарисовала – как делать, что и когда, поэтому я не запуталась.

А теперь вы прилетели. Здорово, правда?!

Дяденька военный! Вы ведь нас заберете отсюда? А куда, на Землю? И меня, и маму, и папу? Только папа еще с охоты не вернулся, но вы ведь его найдете, правда? Меня же вы нашли. Вы его хорошенько поищите, он мог спрятаться. Я у вас на корабле немножко поживу. А то мой домик разваливается. Когда дождя нет, это даже хорошо – не надо на улицу кушать выходить... Ой, у вас такая же штуковина, какой я себе всё время стреляла, пока вы не прилетели. Нет, палочки еще остались, не беспокойтесь. Целых три штуки. Вот они, пожалуйста. Мама мне так и говорила, чтобы я стреляла, пока вы не прилетите. Видите, как она точно всё рассчитала.

Ну, вот. Я вам всего и не рассказала. Чего-то спать захотелось. Завтра расскажу. Спокойной ночи...

Майор Галактического корпуса аккуратно прикрыл за собой временный экран биозащиты, развернутый вокруг кровати ребенка, снял шлем, посмотрел в окошко щитовой развалюхи и непроизвольно сглотнул. Четыре бойца уже закончили ставить на попа камень с вырезанной на нем надписью. Майору не надо было напрягать зрение, чтобы прочитать: он сам придумывал текст.

«Планета Вероника.

Собственность Федерации.

Открыта 02.12.2321.

Здесь покоятся пилот Антон Курносов 05.07.2290-02.12.2321, навигатор Елена Курносова 22.09.2295-14.12.2321 и пассажир Вероника Курносова 04.11.2315-03.03.2322».

Вокруг памятника шныряли зеленоватые зверушки, наталкиваясь на бойцов в скафандрах высшей защиты. Зеленые растения пружинами выстреливали из земли, стремясь занять пустующее место. Приходилось отталкивать жадные и настойчивые побеги, чтобы хоть как-то расчистить место для работы. Стебли, касаясь камня, недоуменно ощупывали препятствие и резко удалялись, чтобы на ходу зацепить зверушек. Те взвизгивали от удара, а через несколько мгновений прорастали буйной зеленой порослью, продолжая бежать дальше и дальше, разнося семена новой жизни.

Наступала местная весна. Недолгая перед засушливым летом и холодной зимой.

Погибший корабль Курносовых жутко фонил. Майор дистанционно заглушил сигнал «СОС», всё еще посылаемый кораблем, в последний раз посмотрел на спокойно спящую Веронику и отдал команду на подготовку к взлету.

2. Разумное решение

Не умею воспитывать детей. Отсутствие информации. Не знаю – как. В этом – основная проблема. Но я стараюсь. В тех условиях, что мы находимся с Вероникой, это единственный выход – стараться.

Это не Земля, где существуют специальные государственные службы по воспитанию и надзору за детьми, лишившимися родителей. И даже не одна из колоний, где такие службы обязательно присутствуют, пусть и не такого уровня, как на метрополии. Это дикая планета, где никто не может мне помочь.

Майор Сергеев поставил задачу. «Ты остаешься здесь, – сказал он. – Мы – улетаем. Что бы ни случилось – береги девочку. Хотя я далеко не уверен в благоприятном исходе. В случае ее смерти шли сигнал. Мы тебя заберем. И ни в коем случае не допусти, чтобы Вероника покинула эту планету».

Он дал мне резервный источник питания, которого хватило бы на одно аварийное послание. Весьма логично и рационально. Кроме указаний, Сергеев оставил базовый информационный блок. Общие знания по всем областям современной науки и техники, исторические сведения без подробностей, развлекательный кластер, классические произведения литературы, музыки, живописи. Последнее – в виде объемных реплик. Всё, что может потребоваться среднему культурному человеку, выросшему на Земле. И большей частью бесполезное на этой планете.

Данные о Веронике – личностные и медицинские – Сергеев сообщил. И улетел вместе со всей командой.

Через два дня Вероника очнулась. Она встала с кровати, посмотрела на меня и решила узнать всё сразу.

- Ты кто? – спросила Вероника.
- Меня зовут Джо, – ответил я. – Теперь я буду заботиться о тебе.
- А где дяденьки военные?
- Улетели.
- Давно? – удивилась девочка.
- Когда ты спала.
- А что я буду есть? – прагматично спросил ребенок.
- Что ты ела раньше?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.